

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ (РУССКИЙ ЯЗЫК VS. БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК)

А.А.Градинарова

София, Болгария

Summary: This paper substantiates the author's view on descriptive predicates as language and speech units. Trends in the comparative description of Russian and Bulgarian descriptive predicates are outlined, taking into account the differences in the grammatical systems of both Russian and Bulgarian languages.

Термином *описательные предикаты (ОП)* мы обозначаем глагольно-именные сочетания, характеризующиеся относительной целостностью семантики, пронизанностью структуры (ср. *совершить прыжок* и *совершить головоломный прыжок*), возможностью структурных трансформаций (Российские ученые *проводят исследование* Женевского озера → *Исследование Женевского озера проводится/ проведено* российскими учеными) и возможной, но не обязательной семантической соотнесенностью с однословным предикатом – глаголом, прилагательным, категорией состояния (ср.: Дистрибьютор *совершил закупку* товара ← Дистрибьютор *закупил* товар; Рынок жилья *характеризуется стабильностью* ← Рынок жилья *стабилен*; Девушка *чувствует радость* ← Девушке *радостно*).

Глагольно-именные сочетания как соответствия однословных номинаций имеют длительную историю изучения. Для их обозначения были предложены многочисленные термины: «описательные формы глагола» [Буслаев 1959], «глагольно-именные описательные выражения» [Мордвилко 1964], «аналитические конструкции» [Гак 1965], «описательные глагольно-именные обороты» [Лекант 1967, Лагузова 2003], «описательные фразеологические обороты» [Виноградов 1982], «аналитические лексические коллокации» [Телия 1996], «описательные предикаты» [Канза 1991, Макович 1997, Кузьменкова 2000, Всеволодова 2001], «глагольно-именные словосочетания» [Грошева 2004], «словосочетания с ЛФ-глаголами» [Апресян 2004 и др.], «вербальные синлексы» [Климовская 2008, Лобанова 2011] и др. Большое количество терминологических обозначений отражает неодинаковые взгляды исследователей на объем и состав этих единиц, а также различные подходы к их изучению.

В последние годы описания данных сочетаний с точки зрения их структуры и семантики, связей в синтагме и языковой системе, функций в предложении, стилистических свойств – дополнились их исследованиями с позиций функционально-коммуникативного синтаксиса ([Воробьева 1994], работы М.В.Всеволодовой и ее последователей), лингвистической теории поля (см. указания на полевую структуру категории описательных предикатов и замечания относительно организации этой структуры в ра-

ботах [Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003; Лобанова 2011] и др.), когнитивно-концептуального подхода [Телия 1996, Дидковская 2000, Грошева 2004, Острецова 2010 и др.].

В одной из своих работ 2004 года, говоря о глагольно-именных сочетаниях типа *вести борьбу, дать разрешение, идти в атаку, оказывать помощь* и под., Ю.Д.Апресян отмечает: «Рассматриваемая область фразеологии получила новый мощный импульс, когда во второй половине прошлого века она была введена И.А.Мельчуком в более общий контекст его лингвистической модели “Смысл ↔ Текст”, в особенности в контекст теории лексических функций (ЛФ) и толково-комбинаторной лексикографии» [Апресян 2004: 4]. В конце 90-х гг. XX столетия Ю.Д.Апресян связал исследование и описание ЛФ-глаголов (глагольных компонентов в составе сочетаний, подобных приведенным) с фундаментальной классификацией предикатов. Было установлено, что выбор ЛФ-глагола мотивирован отнесенностью существительного-аргумента к определенному семантическому классу/ подклассу этой классификации и регулируется общими правилами семантического согласования [см.: Апресян 2004].

Используя терминологическое сочетание *описательные предикаты*¹, мы подчеркиваем близость (но не совпадение) нашего взгляда на эти сверхсловные единицы к концепции, представленной в работах М.В.Всеволодовой и представителей ее школы, предпринявших многоаспектное исследование ОП и особо подчеркивающих тесную связь между их функционированием в речи и необходимостью решения говорящими тех или иных коммуникативных задач. Смысл образования описательного предиката исследователи видят, в частности, в том, чтобы перевести наименование предикативного признака из коммуникативно менее значимой позиции глагольного сказуемого в более значимую позицию дополнения или подлежащего [Всеволодова 1989, 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003 и др.]. Сверхсловность номинации обеспечивает ей богатые трансформационные возможности, позволяет именному компоненту в зависимости от коммуникативной цели говорящего занимать различные членопредложенческие позиции, а глагольному – замещаться системно связанными с ним единицами [Кузьменкова 2000].

Термин *описательный предикат* оказался удобным для объединения в пределах одной большой и разнородной группы (1) описательных словосочетаний, выполняющих функцию глагольного сказуемого (*осуществляет продажу, отличается смелостью* и др.) и уже давно являющихся объектом изучения, и (2) единиц уровня предложения – подлежащно-сказуемых сочетаний (*проходит выбор, охватывает тревога* и др.),

¹ Термин *описательный предикат* был предложен В.А.Белошапковой и апробирован в исследованиях последнего десятилетия прошлого века: написанной под руководством В.А.Белошапковой кандидатской диссертации Канза Роже [Канза 1991], кандидатской диссертации В.А.Кузьменковой (научный руководитель – М.В.Всеволодова) [Кузьменкова 2000], работах Г.В.Макович, в частности ее докторской диссертации [Макович 1997] и др.

на которые обратила внимание М.В.Всеволодова в связи с разрабатываемыми ею проблемами коммуникативно-функционального синтаксиса [Всеволодова 1989].

Этот термин удачно объединяет в один класс разнородные единицы языка, появление и функционирование которых в речи связано с действием когнитивных и коммуникативных механизмов, а грамматическое оформление осуществляется по продуктивным моделям, сегментирующим языковое пространство на участки без четких семантических границ.

Говоря о трудностях, возникающих при попытке дать формальное определение описательному предикату, В.А.Кузьменкова подчеркивает его сложность как объекта описания, неоднородность объединяемых общим термином явлений, существование ядерной и периферийной зон, проблемах при установлении совокупности признаков, необходимых для отнесения сверхсловных номинаций к разряду ОП [Кузьменкова 2000].

В работах М.В.Всеволодовой и В.А.Кузьменковой в качестве определяющего, фундаментального признака, достаточного для включения глагольно-именного сочетания в класс описательных предикатов, выступает его свойство представлять одну (единую) денотативную единицу [Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003; ср. также: Телия 1996; Дидковская 2000]. Очевидно, в данном случае подчеркивается не единичность денотативной роли, а целостность семантики ОП, соотнесенность с элементами денотативной структуры целого глагольно-именного сочетания, а не его частей, взятых по отдельности. Представление одной денотативной роли не является обязательным признаком даже для однословных предикатов. Так, например, в семантике многих глаголов инкорпорирован актанный участник ситуации, ср.: *подмигивать* с инкорпорированным участником инструмент (глаза), *положить* с инкорпорированным участником исходная точка (руки агенса) и т.п. Тем более необязательным кажется свойство представлять одну денотативную роль для ОП, в число которых включаются и сверхсловные номинации, коррелирующие с транзитивными глаголами. Именной компонент таких номинаций может представлять неспецифицированный объект ситуации. Так, например, причисляемые к описательным предикатам сочетания *сделать подарок* (ср. *подарить*), *сделать открытие* (ср. *открыть*), приводимые в статье [Всеволодова, Кузьменкова 2003] для иллюстрации одной из коммуникативных особенностей ОП, а именно способности обозначить действие, не называя его объекта (ср.: *Он сделал ей подарок* – **Он подарил ей*), представляют предикатную и объектную денотативные роли: *подарок* в предметном и пропозициональном прочтении, *открытие* являются обозначениями неспецифицированных объектов, а в составе ОП специфицируют также и действие, выражаемое глагольным компонентом *сделал*.

Глагольно-именные сочетания типа *сделать подарок*, *сделать открытие* мы относим к зоне отдаленной от центра функционально-семантического поля ОП периферии. С описательными предикатами ядерной группы их сближает использование широкозначного глагола *делать/сделать*, не конкретизирующего значение действия, а со свободными сочетаниями транзитивных глаголов с именами объектов – замещенность объ-

ектной позиции существительным с результативной семантикой, представляющим денотативный объект.

Соотнесенность глагольно-именного сочетания с однословным предикатом (часто приводимая в числе условий его включения в класс ОП) также не может претендовать на роль инвариантного признака описательных предикатов. В этом случае назначение ОП пришлось бы свести в основном к выполнению коммуникативной (наведение фокуса внимания на тот или иной компонент пропозициональной структуры предложения, передача актуализирующих семантику пропозиции смыслов), терминологической и стилистической (ср. *шуметь* и техн. *производить шум*; *заявить* и офиц. *сделать заявление*) функций. Между тем в ряде исследований, посвященных изучению ОП, подчеркивается их роль как одного из механизмов концептуализации определенных фрагментов действительности, не получивших отражения в языке посредством однословных номинаций, т.е. как средства заполнения номинативных лакун. В работах [Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003] глагольно-именные сочетания, строящиеся по модели ОП, но не имеющие деривационно связанного с именным компонентом однословного коррелята, названы аналогами ОП. В числе признаков, служащих основанием для причисления таких сочетаний к ОП, исследователи называют их семантическую целостность и использование в их составе характерных для ОП семантически ослабленных глаголов; ср., например: *наносить обиды* (ОП) – *обижать* и *наносить ущерб* (аналог ОП) – *нуль*² [см.: Всеволодова, Кузьменкова 2003]. См. также отсутствие в современном языке соотносительного глагола при глагольно-именных сочетаниях *давать отпор*, *вести прения*³, *осуществлять профилактику*, *делать метрографию*, *заключать союз*⁴, *вводить в заблуждение*⁵ и др.

На наш взгляд, несоотнесенность с однословным предикатом не является признаком, лишаящим глагольно-именное сочетание статуса ОП. Показательно, что соответствия таких описательных предикатов в других языках могут коррелировать с глаголом. Например, болгарские структурные и семантические эквиваленты русских ОП *наносить ущерб*, *заключать союз*, *вводить в заблуждение* употребляются параллельно с однословными глагольными предикатами, ср.: *нанасям щети – оцетявам*; *сключвам съюз – съюзявам се*; *въвеждам в заблуждение – заблуждавам*. Таким образом, отнесение корреляции с однословной номинацией к числу

² Толковый словарь Ушакова, фиксируя глагол *ущерблять/ущербить*, сопровождает его пометами *книжн. редко*. В Словаре русского языка в 4-х томах (МАС) этот глагол имеет помету *устар.*

³ См. данные Толкового словаря Ушакова: «*Прение* <...> Действие по вышедшему из употр. старин. глаголу *преться* – спорить, препираться».

⁴ См. в Словаре Даля: «*Союзиться* с кем, вступать в союз».

⁵ См. в Словаре русского языка XVIII века: «*Заблудить* <...> *заблуждать* <...> чаще несов. *кого*. Ввести в заблуждение, заставить уклониться от истины, добродетели».

обязательных признаков ОП могло бы осложнить изучение этих языковых единиц в сопоставительном плане.

Е.Н.Лагузова к характерным особенностям описательных предикатов, отличающим их от фразеологизмов, свободных словосочетаний и слов, относит, в частности, грамматизацию семантики глагольного компонента, возможность структурных преобразований, проницаемость структуры (выражающуюся в реализации именным компонентом атрибутивной валентности), синтаксическую нечленимость и др. [Лагузова 2003].

Как видно из приведенного в начале статьи определения, инвариантными признаками ОП мы считаем особенности их структуры (глагол и формально зависимое от него имя), относительную целостность семантики, проницаемость структуры, возможность структурных трансформаций.

Функционирование ОП в разноструктурных языках позволяет предположить их универсальный характер [Телия 1981; Всеволодова, Кузьменкова 2003; Грошева 2004 и др.]. Вместе с тем многоаспектное изучение таких единиц в сопоставительном плане только начинается. Русские и болгарские ОП еще не были объектом детального контрастивного исследования⁶.

Несмотря на близкое генетическое родство русского и болгарского языков, между ними существуют довольно серьезные типологические различия. Современный болгарский язык характеризуется, в частности, сложной системой глагольных форм времени; сохранением некоторых падежных форм личных местоимений при полной утрате именного склонения; наличием постпозитивного артикля, являющегося морфологическим выразителем категории определенности/ неопределенности имени; использованием местоименных клитик; отсутствием инфинитива; удвоением объекта и другими типологически важными признаками.

Учитывая различия в грамматических системах русского и болгарского языков, можно наметить следующие направления сопоставительного изучения русских и болгарских ОП.

1. Сравнение состава глагольных компонентов русских и болгарских описательных предикатов. Установление тематических групп болгарских имен, семантически связанных с определенным образующим ОП глаголом (насколько нам известно, такие исследования пока отсутствуют) и сопоставление полученных данных с русским материалом.

В связи с именным аналитизмом болгарского языка можно предположить активность десемантизированных глаголов *правя* 'делать' и *направя* 'сделать' в образовании болгарских ОП. Предварительные данные⁷ свиде-

⁶ Близкородственный болгарскому сербский языковой материал сравнивался с русским в работе [Керкез 1998].

⁷ Основными источниками исследования явились *Корпус параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове*, Велико-тырновский университет им. Св. Кирилла и Мефодия – <http://rbcorpus.com/index2.php>) и находящийся в распоряжении автора статьи корпус оригинальных русских и болгарских художественных текстов и их переводов на соответственно болгарский и русский языки. Были использованы также материалы русскоязычных и болгарскоязычных сайтов (инструмент поиска – система Google).

тельствуют о правомерности такой гипотезы. Сопоставление следующих оригинальных болгарских и русских текстов с их переводами на русский и болгарский языки показывает, что в болгарском глаголы *правя*, *направля* организуют ОП, которым в русском языке нормативно соответствуют сочетания с другими глаголами, а также однословные предикаты:

След това Костов *направи едно от постоянните си оплаквания*, че се усеща преуморен (Д.Димов, Тютюн) – Затем Костов, как всегда, *пожаловался* на переутомление (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.), букв. *сделал одну из своих постоянных жалоб*; «Казах ви, че наистина се занимавам с търговия, но никога никога не ми е възлагал да *правя търговия* с оръжие» (Б.Райнов, Денят не си личи по заранта) – Я в самом деле занимаюсь торговлей, но никто никогда не поручал мне *торговать* оружием (Утро – еще не день, перевод С.Никоненко), букв. *делать торговлю*; По-смелите от тях се опитваха да *правят* на улицата *пропаганда* сред неутралните (Д.Димов, Тютюн) – Те, что были посмелее, пытались *вести агитацию* среди нейтральных (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.); И каждый из них был ступенью в той страшной лестнице, по которой вельможа *совершал свое блистательное восхождение* к вершинам власти, богатства и почестей (Л.Соловьев, Очарованный принц) – И всеки от тях бил едно стъпало на страшната стълба, по която вельможата *правел блестящото си изкачване* към върховете на властта, богатствата и почитта (Омагьосаният принц, перевод И.Костова и Р.Русева).

Хотя поисковая система Google фиксирует употребление в аналогичных русских контекстах и ОП типа *делать торговлю* ('торговать'), *делать восхождение* ('подниматься') и под., количество таких фиксаций в сравнении со случаями использования в ОП с подобными именами других глаголов очень незначительно. Противоположная картина наблюдается в болгарском секторе Интернета. Примеры употребления ОП с глаголами *правя*, *направля* в таких контекстах значительно превышают фиксации ОП с глаголами *върши* и *извършвам* 'совершать', *извърши* 'совершить', *води* 'вести'.

Подчеркнем, что наши замечания носят характер предварительных наблюдений, которые в процессе дальнейшего исследования должны быть уточнены и детализированы. При сопоставительном изучении состава глагольных компонентов в русских и болгарских ОП важно установить зависимость выбора того или иного глагола от семантики существительного, участвующего в образовании ОП. Например, болгарские имена-обозначения профессиональной деятельности активно сочетаются с глаголом *извършвам* 'совершать': *извършвам строеж, ремонт, шпакловка, боядисване, обучение, консултации* и под. Судя по результатам поиска в Рунете, наиболее часто употребляются следующие русские соответствия этих болгарских ОП: *вести строительство; делать/проводить ремонт; производить/делать шпаклевку; производить/проводить/делать покраску; проводить/вести/осуществлять обучение; проводить/вести консултации*.

К частным несоответствиям в составе глагольных компонентов описательных предикатов в русском и болгарском языках можно отнести запрет на образование русских ОП с неопределенно-моторными (разнонаправ-

ленными) глаголами движения в переносном значении (*нести ответственность*, но **носить ответственность*; *вести протокол*, но **водить протокол* [Всеволодова, Кузьменкова 2003]) и использование в болгарских ОП именно старого неопределенно-моторного глагола: *нося отговорност*; *водя протокол*⁸.

2. Сопоставление парадигматических связей русских и болгарских ОП.

В первую очередь такое сравнение должно, как кажется, затронуть соотношенность ОП и коррелирующего с ним глагола. Как уже было отмечено выше, в одном из языков такого соответствия может не наблюдаться.

Кроме того, интересно было бы проследить соотношения описательных и деривационно связанных с ними однословных предикатов в плане выражения аспектуальной семантики. Этот интерес обусловлен тем обстоятельством, что в болгарской грамматической системе очень последовательно реализуется противопоставление глаголов по виду [см.: Норман 1980: 41; Ницолова 2008: 247-261]⁹, поэтому видовые формы русского ОП и его болгарского эквивалента могут находиться в неодинаковых соотношениях с коррелирующими глаголами несовершенного и совершенного вида. Иллюстрацией сказанного может служить следующий пример.

Русские описательные предикаты *испытать сожаление*, *предпринять наступление*, *оказать сопротивление* не соотносятся с однословным глагольным предикатом совершенного вида по той причине, что в русском языке глаголы несовершенного вида *сожалеть*, *наступать* (об активных военных действиях или действиях против кого-, чего-л. с целью добиться желаемого), *сопротивляться* не имеют видовой пары и могут коррелировать только с описательными предикатами, включающими глагол несовершенного вида: *испытывать сожаление*, *предпринимать наступление*, *оказывать сопротивление*. Болгарские аналоги русских описательных предикатов с глаголом совершенного вида *да изпитам съжаление*, *да предприема настъпление*, *да окажа съпротива* соотносительны с коррелирующими глаголами, поскольку в болгарском языке имеются видовые пары *съжалявам* (несов. в.) / *съжаля* (сов. в.), *настъпвам* (несов. в.) / *настъпя* (сов. в.), *съпротивявам се* (несов. в.) / *съпротивя се* (сов. в.): Но дори сега той *не изпита съжаление*, а само извади пистолета си, пригответи го за стрелба... (Д.Димов, Тютюн) – Не, не може да не си припомни, *да не съжали* (М.Герасова, Среца); Рано тази сутрин сирийската армия *предприе настъпление* срещу противници на режима... (газ. Стандарт) – Войската *настъпи* най-напред по билото откъм Гарванов камък срещу четата,

⁸ Болгарским языком практически утрачена старая славянская семантическая оппозиция неопределенно-моторных и определенно-моторных глаголов движения (*бегать* – *бежать*; *водить* – *вести*; *ездить* – *ехать* и др.). Язык сохраняет лишь старые неопределенно-моторные глаголы несовершенного вида *нося*, *водя*, *возя* и под. [Ницолова 2008: 257]. Исключение составляет лишь пара *ходя* ‘ходить’ – *вървя* ‘идти’ [Норман 1980: 168].

⁹ Не являются членами видовых пар лишь немногочисленные болгарские глаголы типа несовершенновидовых *имам*, *ням*, *завися* [см.: Норман 1980: 175].

командвана от Костадин Йовчев (А.Семерджиев, Преживяното не подлежи на обжалване); Константин Павлов *оказа съпротива* на авторитарната идеология отвятре... (газ. Култура) – «Защо да поръчваме? Винаги ти си готвила» – *съпротиви се* съпругът ѝ (П.Гергиминова, Толерантност). Сравните возможность выражения семантики совершенного вида только посредством ОП в русском языке: А Бессонов даже не упрекнул себя в том, что *не испытал сожаления* об их отъезде (А.Кузнецов, Язычник); И вышло так, что Юденич, вместо того чтоб соединиться с силами Бермонда, *предпринял наступление* на Петроград один (В.Я.Шишков, Пейпозеро); Отец Петькин хотел взять деда в охапку, но тот *оказал сопротивление* (В.Шукшин, Критики).

3. Сравнение трансформационных возможностей русских и болгарских ОП, связанное с сопоставлением коммуникативных функций этих единиц и их участия в тема-рематическом членении предложения. В связи с характерными особенностями русской и болгарской синтаксических систем (ср. широкое распространение в болгарском языке пассива, а в русском – неопределенно-личных предложений, инфинитивных оборотов; неиспользование в болгарском некоторых распространенных в русском языке безличных моделей и высокая употребительность других безличных структур, таких как субъектный имперсонал, безличный пассив; относительная свобода русского порядка слов и меньшая степень свободы болгарского словорасположения и т.д.) важно было бы проследить участие ОП в образовании русских и болгарских синтаксических конструкций и – главное – сопоставить роль этих сверхсловных номинаций в выражении тех или иных коммуникативных смыслов.

4. Сопоставление русских и болгарских описательных предикатов в плане их стилистической маркированности и функциональной закреплённости.

Углубление контрастивного анализа и больший охват языкового материала выявят и другие общие, а также более частные направления сопоставительного исследования русских и болгарских описательных предикатов.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 2004 – *Апресян Ю.Д.* О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. 2004. № 4.

Буслаев 1959 – *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959.

Виноградов 1982 – *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М.: Высшая школа, 1982.

Воробьева 1994 – *Воробьева Г.К.* Функционально-коммуникативная типология устойчивых глагольных словосочетаний русского языка. М., 1994.

Всеволодова 1989 – *Всеволодова М.В.* Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1989.

Всеволодова 2000 – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

Всеволодова 2001 – *Всеволодова М.В.* Описательные предикаты и их соотношенность с денотативной структурой предложения // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 3. М., 2001.

Всеволодова, Кузьменкова 2003 – *Всеволодова М.В., Кузьменкова В.А.* Описательные предикаты как фрагмент русской синтаксической системы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 5.

Гак 1965 – *Гак В.Г.* Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. Л.: Наука, 1965.

Грошева 2004 – *Грошева М.А.* Номинативный потенциал глагольно-именных словосочетаний типа «принять решение» и «to give a smile». Дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.

Дидковская 2000 – *Дидковская В.Г.* Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка (на материале глагольно-именных словосочетаний). Дисс. ... доктора филол. наук. СПб., 2000.

Канза 1991 – *Канза Р.* Описательный способ выражения семантического предиката в современном русском языке (предикат со значением состояния человека): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991.

Керкез 1998 – *Керкез Д.* Беспредлошки перифрастични предикати са семикопулативним глаголима у савременом руском језику у поредену са српским. Магистарски рад. Београд, 1998.

Климовская 2008 – *Климовская Г.И.* Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3(4).

Кузьменкова 2000 – *Кузьменкова В.А.* Типология описательных предикатов и их аналогов в современном русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000.

Лагузова 2003 – *Лагузова Е.Н.* Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. М., 2003.

Лекант 1967 – *Лекант П.А.* Описательные глагольно-именные обороты в функции сказуемого // Ученые записки МОПИ им. Н.К.Крупской. Т. 204. Вып. 14. М.: МОПИ, 1967.

Лобанова 2011 – *Лобанова С.В.* История исследования единиц типа вербальных синлексов в отечественной лингвистике и толкование вербальной синлексики как особого пласта номинативных составных единиц // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 10 (351).

Макович 1997 – *Макович Г.В.* Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке. Дисс. ... доктора филол. наук. Челябинск, 1997.

Мордвилко 1964 – *Мордвилко А.П.* Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). М., 1964.

Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008.

Норман 1980 – *Норман Б.Ю.* Болгарский язык. Минск, 1980.

Острецова 2010 – *Острецова И.В.* Возможности функционально-коммуникативного и когнитивного подходов к изучению описательных предикатов в специальном дискурсе // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». Вип. 16. Дніпропетровськ, 2010.

Телия 1981 – *Телия В.Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.

Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.